

ОН ПОМНИЛ каждый ее взгляд и жест. Слова, произнесенные улыбающимися губами. Изысканный поворот головы, которым она откидывала с глаз непослушную челку. *"Я так и сказала своей подруге, - щебетала Виктория, - если бы футбольные трусы были дюймов на пять покороче и игроки не натягивали носки до самых коленей, так, что совсем не видно ног, я бы уже давно стала заядлой поклонницей футбола"*. Минуту назад она, словно маленький тайфун, влетела в раздевалку, протянула свою изящную холеную ручку Бекхэму и представилась: *"Виктория"*. И вот она уже без умолку болтает, рассыпая по лицам измученных тяжелым матчем игроков "Манчестер Юнайтед" золото своих нежных улыбок, поминутно поправляя лезущие в глаза пряди волос, и смеется. Она всегда напоминала Дэвиду маленькую непоседливую птичку, которая радовалась любому пустяку. Он смотрел на нее глазами, в которых явно читались умиление и растерянность, смешанные с неприкрытым восторгом. Восторгом перед ее оптимизмом, неиссякаемой энергией, задором и легкой походкой, которой девушка уверенно шла по жизни. Был февраль 1997 года, и футбольная команда Бекхэма только что одержала головокругительную победу над "Челси". После забитого Дэвидом гола трибуны бушевали еще минут двадцать, а эксперты подсчитали, что скорость мяча, отправленного Бекхэмом в ворота противника, достигала 97,9 мили в час. Это был его триумф. Мгновение, за которое Дэвид заплатил сотнями синяков и ссадин, разодранными коленями и жизнью, которая в конечном счете сводилась к зеленому прямоугольнику футбольного поля, где он переживал все свои самые незабываемые и самые тяжелые минуты. И именно в это мгновение в его жизни появилась Виктория Адамс.

Девушка впервые попала на футбольный матч, куда ее затащила подруга и одноклассница по "Спайс Герлс" Мел Би. Виктория идти не хотела. *"По мне, так лучше пройтись по магазинам, чем смотреть на то, как толпа пронумерованных человечков бежит за одним мячом"*, - отнекивалась она, но Мел Би, заядлая болельщица, была непреклонна. *"Тебе понравится, вот увидишь"*, - тараторила она, обещая Вики самое увлекательное приключение в ее жизни. И Виктории действительно понравилось. Правда, не столько сам матч, сколько белообрый футболист, каждое появление которого сопровождалось зрительскими рукоплесканиями. *"После того как все закончится, мы пойдем и познакомимся с ним"*, - безапелляционно заявила Вики, выслушав восторженную тираду Мел Би относительно того, какой Бекхэм (именно так звали белообрый симпатягу) потрясающий футболист. *"Да плевать мне на то, какой он игрок, - отмахнулась от подруги Виктория, - ты только посмотри, какая у него фантастическая задница. За одно это его уже можно полюбить"*. После матча стараниями Мел Би отыскался знакомый менеджер, который и согласился провести девушек в раздевалку. Бекхэм к встрече был явно не готов. Он хмурился, сосредоточенно тер лоб, пытаясь выдать из себя хоть какое-то подобие улыбки. Дэвид был смущен и немного раздосадован, но того факта, что Виктория ему определенно понравилась, отрицать не мог. Тем временем модница Виктория, на "отлично" оценив рубашку-поло "D&G", эффектно подчеркивающую рельефный торс Дэвида, предложила как-нибудь вместе пообедать. И упорхнула, оставив за собой лишь легкий, как утреннее облачко, шлейф духов. Приятель по команде ободряюще хлопал Бекхэма по плечу, выражая свою зависть словами: *"Ну, ты, брат, и попал"*. Насколько сильно Дэвид "попал", выяснилось значительно позже.

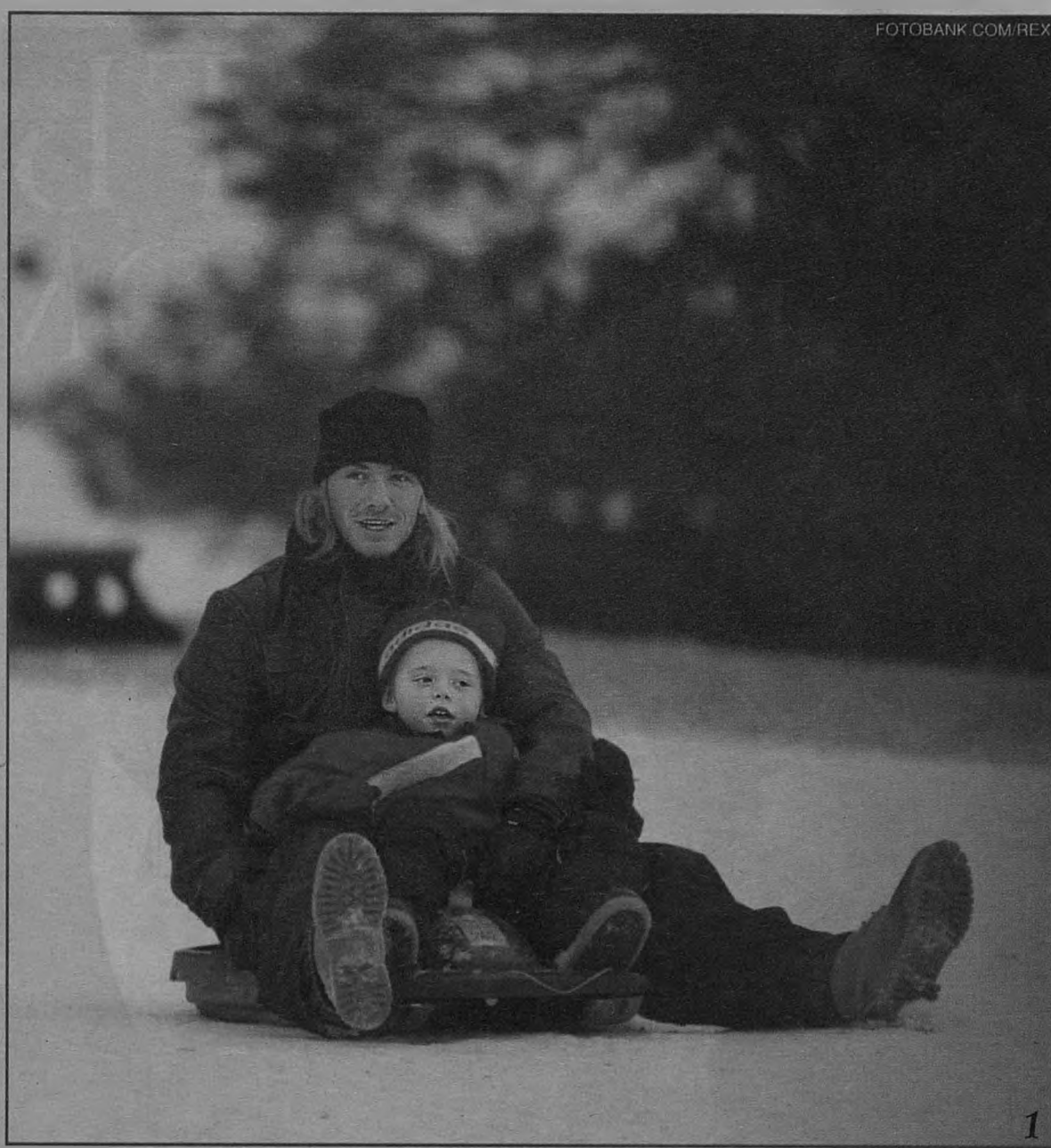
ПРИНЦЕССА И ПАСТУХ

"СТРАННО, что у тебя и на этой майке нет номера во всю спину", - пошутила Виктория, когда меньше чем через неделю они встретились в маленьком кафе неподалеку от тренировочной базы Дэвида. На этот раз Бекхэм пустил в ход все имеющееся в его арсенале обаяние, пытался шутить и быть галантным, поставив перед собой задачу любой ценой завоевать Перчинку. Между тем его ни на секунду не покидало ощущение, что они с Вики пришельцы с разных планет. Дэвид и Виктория говорили, смеялись, обменивались многозначительными взглядами, но казалось, что друг от друга их отделяет толстая стеклянная стена. Бекхэм смотрел на девушку, но представить, что он когда-нибудь сможет до нее дотронуться, не мог.

Несмотря на то что Дэвид к моменту их встречи являлся для Великобритании таким же сакральным символом, как и принцесса Диана, по-прежнему никак не мог свыкнуться со своим звездным статусом. Да, он тратил на какую-нибудь дизайнерскую шмотку сумму, на которую его родители могли жить месяц. Да, он смирился с преследовавшими его повсюду папарацци и возгласами восторга, которыми сопровождалось каж-

Дэвида не покидало ощущение, что они с Вики пришельцы с разных планет.

дое его появление на публике. Но если для Дэвида это было приятным, но отнюдь не обязательным атрибутом его отличной игры на футбольном поле, частью имиджа, то для Виктории - повседневной рутиной, атмосферой, к которой она привыкла с детства. Роскошь для нее была словно воздух, чье присутствие она не замечала, но и обойтись без которого никак не могла. Девочка выросла в более чем обеспеченной семье. Главным поводом для конфликтов с отцом, удачливым бизнесменом, чья фирма по продаже электротехники упорно процветала, был "Роллс-Ройс", на котором девочку подвозили каждое утро к дверям школы. Одноклассники и так без конца дразнили Вики "принцессой" из-за того, что садовник семьи Адамс раньше работал в Букингемском дворце, а тут еще громадная машина с личным водителем. В любом случае Вики очень рано научилась тратить деньги и делала это с превеликим удовольствием. Немного повзрослев, девица Адамс перестала комплексовать по поводу "золотых запасов" своих родителей: к окончанию школы ее знали продавщицы всех модных бутиков на Бонд-стрит и в окрестностях, и так сложилось, что именно Вики консультировала их по части модных тенденций, а вовсе не они ее. Единственной проблемой оставалась скука, ведь даже страсть к хождению по магазинам со временем переросла в обыкновенную, пускай и весьма приятную, но все же привычку. Учась на третьем курсе театрального колледжа со специализацией по современным танцам, Виктория Адамс вычитала в очередном модном журнале о конкурсе в новую девичью группу. *"Почему бы не рискнуть?!"* - сказала Вики своему отражению в зеркале и принялась выбирать подходящий наряд. То ли ее костюмчик от "D&G" дейст-

На фото:

- 1, 2. Дэвид и Виктория с сыном Бруклином.
3. С сыном Ромео.

вительно пришелся продюсеру по вкусу, то ли других талантов в городе не нашлось, но Викторию приняли в "Спайс Герлс", окрестив для верности в "Пош Спайс" (что в переводе - "стильная перчинка"). С тех самых пор она стала женщиной, идущей по жизни с девизом "Самая большая беда - это пролить красное вино на белый костюм Армани".

Пока Адамс плескалась в роскоши, рискуя превратить отчий дом в один большой бутик с одеждой, Дэвид Бекхэм шел на поводу у своей единственной страсти - страсти к футболу. Дела папы Бекхэма шли куда менее успешно, чем папы Адамса. Инженер по газовому оборудованию, старший Бекхэм тратил все свое свободное время, которого у него было не так уж и много, на тренировки с сыном. Только когда ему наконец-то удалось передать своего десятилетнего отпрыска в руки профессионалов, он смог вздохнуть спокойно. Отныне и вовеки веков Дэвид был занят только футбольным мячом, который, казалось, намертво прирос к его ноге. По ис-

